

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Минахметова Вадима Динисламовича о проверке конституционности части 2 статьи 29, части 3 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14 и пункта 3 статьи 26, пункта 1 статьи 30

Гражданского процессуального кодекса

Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года №146

15 января 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Абдиева К., Осмонбаева Э.Ж., Нарынбековой А.О., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Минахметова Вадима Динисламовича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 10 декабря 2018 года поступило ходатайство Минахметова В.Д. о признании части 2 статьи 29, части 3 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14 и пункта 3 статьи 26, пункта 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года №146 противоречащими статье 16, пункту 8 части 5 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, 20 апреля 2016 года определением Первомайского районного суда города Бишкек исковое заявление ряда граждан – участников долевого строительства многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу город Бишкек, 12

микрорайон, ул. Каралаева б/н, к Минахметову В.Д. и Ким А.Р. о взыскании суммы было принято к производству.

Заявитель утверждает, что земельный участок, на котором строится многоквартирный жилой дом, принадлежит ему на праве частной собственности, а застройщиком данного многоквартирного жилого дома является ОсОО «Анкомонстрой», единственным учредителем и директором которого является также Минахметов В.Д.

В связи с тем, что ОсОО «Анкомонстрой» зарегистрировано в Первомайской районной налоговой инспекции города Бишкек, обозначенное гражданское дело по иску участников долевого строительства многоквартирного жилого дома рассматривается соответственно Первомайским районным судом. Однако заявитель считает, что согласно действующим нормам Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики гражданские дела рассматриваются по месту расположения спорного объекта или по месту нахождения ответчика.

Субъект обращения отмечает, что согласно статье 30 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146 и статье 32 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, иски о правах на земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, леса, многолетние насаждения, здания, сооружения и другие объекты, прочно связанные с землёй (недвижимое имущество), а также об освобождении имущества от ареста предъявляются по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

По мнению Минахметова В.Д., судья Первомайского районного суда Ботобаев Н.А. незаконно принял к производству вышеотмеченное исковое заявление о взыскании ранее внесённых участниками долевого строительства многоквартирного жилого дома в кассу ОсОО «Анкомонстрой» денежных взносов в долларах США, без указания причинённого ущерба в сомовом эквиваленте.

Тем самым, как утверждает заявитель, судья Первомайского районного суда Ботобаев Н.А. нарушил часть 3 статьи 11 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой, денежной единицей Кыргызской Республики является сом.

Кроме того, субъект обращения полагает, что возникший спор сначала должен был решиться в соответствии с условиями Договора о долевом участии в строительстве многоквартирного жилого дома, заключённого между дольщиками и застройщиком, т.е. в досудебном порядке.

Наряду с вышеизложенным, Миниахметов В.Д. считает, что судья Первомайского районного суда Ботобаев Н.А. также нарушил требование подпункта 1 пункта 1 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146 и статьи 138 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которыми суд возвращает исковое заявление, если истцом не соблюден установленный законом или договором досудебный порядок разрешения спора и возможность применения этого порядка не утрачена.

Поскольку участниками долевого строительства многоквартирного жилого дома было создано товарищество собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме «Саулеша и Ко», заявитель ходатайствовал о передаче разбирательства дела в Межрайонный суд города Бишкек, так как, по мнению заявителя, собственником многоквартирного жилого дома стало товарищество собственников жилых и нежилых помещений «Саулеша и Ко».

Следовательно, как утверждает заявитель, в соответствии с пунктом 3 статьи 26 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146 и частью 2 статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики юридические лица не могут являться сторонами дела в районном суде.

На основании изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Миниахметова В.Д., заслушав информацию судьи Абдиева К., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии либо об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Конституция Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию физических и юридических лиц, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Хотя заявитель в своем обращении ссылается на статью 16, пункт 8 части 5 статьи 20 и статью 40 Конституции Кыргызской Республики, закрепляющие принцип равенства, право каждого на судебную защиту, а также конституционную значимость внесудебных и досудебных форм защиты прав и свобод человека и гражданина, тем не менее, приведённые им доводы касаются правоприменительной практики судов общей юрисдикции и не могут

рассматриваться в качестве правовых аргументов, вызывающих сомнение в конституционности оспариваемых норм.

Приведенные в обращении доводы не находятся в системной связи с конкретными правами и свободами человека и гражданина и не указывают на их нарушения регулятивным воздействием оспариваемых заявителем норм

Кроме того, разрешение вопросов, связанных с конституционностью правоприменительной практики, в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не входит.

Также, заявитель оспаривает конституционность пункта 3 статьи 26, пункта 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146. Однако, статьёй 2 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» от 20 января 2017 года № 6 Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146 признан утратившим силу с 1 июля 2018 года.

Согласно части 4 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечёт за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционной палаты.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1, 4 части 3, частью 4 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Миниахметова В.Д. о проверке конституционности части 2 статьи 29, части 3 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики и пункта 3 статьи 26 и пункта 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

К. Абдиев

Э.Ж. Осконбаев

А.О. Нарынбекова